

ДЕВЯТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

25 января 2022 года

город

Владивосток

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Украинской Т.И.

судей Александровой М.В., Шевцовой Т.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ильющенко Татьяны Ивановны, Ильющенко Вячеслава Борисовича, Ильющенко Константина Вячеславовича к ПАО Банк ФК «Открытие» о взыскании денежных средств

по кассационной жалобе Ильющенко К.В., представителя Ильющенко Т.И. и Ильющенко В.Б. – Булатовой Е.Ю.

на решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 10 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 16 сентября 2021 года.

Заслушав доклад судьи Александровой М.В., объяснения истцов Ильющенко К.В., Ильющенко Т.И. и Ильющенко В.Б., представителя Ильющенко Т.И. и Ильющенко В.Б. – Булатовой Е.Ю., поддержавших кассационную жалобу, представителя ПАО Банк ФК «Открытие» - Кривошеевой М.Н., судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции

у с т а н о в и л а:

Ильющенко Т.И., Ильющенко В.Б., Ильющенко К.В. обратились в суд с иском к ПАО Банк ФК «Открытие» о взыскание денежных средств, ссылаясь на то, что ими в ПАО Банк ФК «Открытие» были открыты счета по срочным вкладам «Индивидуальные условия», а именно: 25 сентября 2020 года на имя Ильющенко В.Б. внесены денежные средства в сумме 1 460 518,36 рублей на срочный депозит под 9 % годовых до 25 марта 2021 года; 8 октября 2020 года на имя Ильющенко Т.И. внесены денежные средства в сумме 3 581 674,10 рублей на срочный депозит под 9,60% годовых до 7 апреля 2021 года; 25 сентября 2020 года на имя Ильющенко К.В. внесены денежные средства в сумме 639 760,66 рублей на срочный депозит под 9% годовых до 25 марта 2021 года и 834 581,92 рублей на срочный депозит по 9% годовых до 25 марта 2021 года.

21 января 2021 Ильющенко Т.И., имея доверенность от Ильющенко В.Б. и Ильющенко К.В., обратилась в Банк с целью проверки денежных средств на счетах, на что ей было сообщено об отсутствии в программном обеспечении Банка договоров на их имена. На поданные претензии выплата денежных средств по вкладам не произведена. Просили взыскать внесенные по договорам денежные средства и проценты по вкладам.

Решением Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 10 июня 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 16 сентября 2021 года, в удовлетворении исковых требованиях Ильющенко К.В., Ильющенко Т.И., Ильющенко В.Б. отказано.

В кассационной жалобе Ильющенко К.В., представителем Ильющенко Т.И. и Ильющенко В.Б. – Булатовой Е.Ю. ставится вопрос об отмене решения Фрунзенского районного суда г.

Владивостока от 10 июня 2021 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 16 сентября 2021 года, т.к. судом апелляционной инстанции нарушены нормы процессуального права, истцами представлено дополнение к апелляционной жалобе, которому судом апелляционной инстанции правовая оценка не дана. Кроме того, судами не оказано содействие в собирании доказательств по делу, отклонено ходатайство об истребовании доказательств установления пропажи денег. Выводы судов о том, что сотрудник банка Панишева О.Б. в 2020 году не являлась сотрудником банка, в связи с чем ответчик не несет ответственность за ее действия, несостоятельны, т.к. противоправные действия данного сотрудника установлены также в 2017, 2018, 2019 годах. Заявители указали на ошибочность выводов судов о том, что денежные средства не были внесены на счет ответчика, следовательно, договоры с истцами не были заключены. Истцы проявляли осмотрительность при заключении договоров, поскольку договоры перезаключались неоднократно, договоры заверялись печатью банка, подписью сотрудника, ранее обслуживающего истцов. Просили судебные постановления отменить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях представителя Банка, судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу об отмене апелляционного определения.

Согласно части 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ) основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при разрешении спора.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды пришли к выводу, что договоры банковского вклада были заключены от имени банка неуполномоченным лицом Панишевой О.Б., при этом Ильющенко Т.И., заключая договоры в 2020 году от своего имени, а также на основании доверенностей от имени супруга и сына, оформила их в машине Панишевой О.Б., которая приехала к ней по месту жительства. Суд указал, что работник Банка не могла в машине вне помещения банка выдать надлежащие платежные документы о внесении денежных средств в кассу Банка без фактического их зачисления и подтвердить надлежащими документами открытие счетов на имя истцов с зачислением на счет по вкладу денежных средств. С учетом положений ст. 10 ГК РФ, оценивая правоотношения сторон, их природу, юридические факты, суд пришел к выводу, что заключая договоры по вкладам от своего имени и на основании доверенностей от супруга и сына в машине, по звонку, вне помещения Банка, без посещения кассы Банка, Ильющенко Т.И. действовала неразумно, в связи с чем неуполномоченное на заключение договоров от имени Банка лицо Панишева О.Б., не проявляя добросовестности, выдала истцам в машине вне помещения Банка подписанные договоры и платежные поручения, фактически без открытия счетов по вкладам, без зачисления на них денежных средств и отражения заключения договоров в базе данных Банка. Истцами не представлено доказательств неправомерных действий Банка.

С такими выводами судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции не может согласиться.

Согласно статье 836 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме.

Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота (пункт 1).

Несоблюдение письменной формы договора банковского вклада влечет недействительность этого договора. Такой договор является ничтожным (пункт 2).

Положения пункта 1 статьи 836 ГК РФ являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 октября 2015 г. № 28-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера и др. в части, позволяющей удостоверить соблюдение письменной формы договора «иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота», который служит основанием для оценки соблюдения письменной формы договора банковского вклада, заключаемого гражданином, и для удостоверения факта внесения им вклада.

Как указано в названном постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, федеральный законодатель, давая нормативную дефиницию договора банковского вклада в статье 834 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на наличие двух последовательных юридических фактов, необходимых для совершения договора, - заключение в письменной форме соглашения между банком и вкладчиком и фактическую передачу банку конкретной денежной суммы, зачисляемой на счет вкладчика, открытый ему в банке (пункт 1 статьи 836 ГК РФ).

Таким образом, договор банковского вклада считается заключенным с момента, когда банком были получены конкретные денежные суммы, а право требования вклада, принадлежащее вкладчику, и корреспондирующая ему обязанность банка по возврату вклада возникают соответственно лишь в случае внесения средств вкладчиком.

Исходя из того, что пункт 1 статьи 836 ГК РФ допускает подтверждение соблюдения письменной формы договора банковского вклада выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, установленным банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота, то есть перечень документов, которые могут удостоверить факт заключения договора банковского вклада, не является исчерпывающим, внесение денежных средств на счет банка гражданином-вкладчиком, действующим при заключении договора банковского вклада разумно и добросовестно, может доказываться любыми выданными ему банком документами.

При этом несение неблагоприятных последствий несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и процедуры его заключения возлагается непосредственно на банк, поскольку как составление проекта такого договора, так и оформление принятия денежных средств от гражданина во вклад осуществляются именно банком, который, будучи коммерческой организацией, самостоятельно, на свой риск занимается особым видом предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли (абзац третьего пункта 1 статьи 2 и статья 50 ГК РФ), обладает специальной правоспособностью и является - в отличие от гражданина-вкладчика, незнакомого с банковскими правилами и обычаями делового оборота, - профессионалом в банковской сфере, требующей специальных познаний.

Подобная ситуация имеет место и в случае, когда договор банковского вклада заключается уполномоченным работником банка, но вопреки интересам своего работодателя, то есть без

зачисления на счет по вкладу поступившей от гражданина-вкладчика денежной суммы, притом что для самого гражданина из сложившейся обстановки определенно явствует, что этот работник действует от имени и в интересах банка.

Суд не вправе квалифицировать, руководствуясь пунктом 2 статьи 836 ГК РФ во взаимосвязи с его статьей 166, как ничтожный или незаключенный договор банковского вклада с гражданином на том лишь основании, что он заключен неуполномоченным работником банка и в банке отсутствуют сведения о вкладе (об открытии вкладчику счета для принятия вклада и начисления на него процентов, а также о зачислении на данный счет денежных средств), в тех случаях, когда - принимая во внимание особенности договора банковского вклада с гражданином как публичного договора и договора присоединения - разумность и добросовестность действий вкладчика (в том числе применительно к оценке предлагаемых условий банковского вклада) при заключении договора и передаче денег неуполномоченному работнику банка не опровергнуты. В таких случаях бремя негативных последствий должен нести банк, в частности создавший условия для неправомерного поведения своего работника или предоставивший неуполномоченному лицу, несмотря на повышенные требования к экономической безопасности банковской деятельности, доступ в служебные помещения банка, не осуществивший должный контроль за действиями своих работников или наделивший полномочиями лицо, которое воспользовалось положением работника банка в личных целях, без надлежащей проверки.

При этом на гражданина-вкладчика, не обладающего профессиональными знаниями в сфере банковской деятельности и не имеющего реальной возможности изменить содержание предлагаемого от имени банка набора документов, необходимых для заключения данного договора, возлагается лишь обязанность проявить обычную в таких условиях осмотрительность при совершении соответствующих действий (заключить договор в здании банка, передать денежные суммы работникам банка, получить в подтверждение совершения операции, опосредующей их передачу, удостоверяющий этот факт документ). Поэтому с точки зрения конституционных гарантий равенства, справедливости и обеспечения эффективной судебной защиты необходимо исходить из того, что гражданин-вкладчик, учитывая обстановку, в которой действовали работники банка, имел все основания считать, что полученные им в банке документы, в которых указывается на факт внесения им денежных сумм, подтверждают заключение договора банковского вклада и одновременно удостоверяют факт внесения им вклада. Иное означало бы существенное нарушение прав граждан-вкладчиков как добросовестных и разумных участников гражданского оборота.

В связи с этим положения, закрепляющие требования к форме договора банковского вклада, не препятствуют суду на основании анализа фактических обстоятельств конкретного дела признать требования к форме договора банковского вклада соблюденными, а договор - заключенным, если будет установлено, что прием от гражданина денежных средств для внесения во вклад подтверждается документами, которые были выданы ему банком (лицом, которое, исходя из обстановки заключения договора, воспринималось гражданином как действующее от имени банка) и в тексте которых отражен факт внесения соответствующих денежных средств, и что поведение гражданина являлось разумным и добросовестным.

Таким образом, в данном случае для правильного рассмотрения дела судом требовалось определить и установить юридически значимые обстоятельства с учетом правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. N 28-П, чего сделано не было.

Судебная коллегия по гражданским делам Приморского краевого суда, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, допущенное нарушение не устранила, правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации не учла, в связи с чем на истцов необоснованно возложена ответственность за недобросовестное поведение сотрудника банка и в судебной защите нарушенных прав отказано.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 390 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции

о п р е д е л и л а:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 16 сентября 2021 года отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий

Судьи